

Се Хэн оставался в палате с утра до ночи, когда Се Сюан наконец проснулся.

Учитель Се был очень уставшим. Ему казалось, что он был в аудитории три дня и три ночи подряд и все это время читал лекцию. Он не отдыхал ни часа, его глаза опухли, голова кружилась, в горле было сухо и больно, а грудь сдавило так сильно, что ему казалось, он не знает, как дышать.

Он долго боролся, прежде чем с трудом открыл глаза, а затем услышал, как кто-то зовет его: "Дядя?"

Этот голос, очевидно, принадлежал Се Хэну, ведь только он называл его дядей, но у Сюана не было очков, и он ничего не мог разглядеть. Он страдал близорукостью всю свою жизнь, поэтому не мог сказать, где он сейчас находится.

Но интуиция подсказывала ему, что это, похоже, не его спальня.

Где он?

Когда было обнаружено, что он болен?

Се Цзинь пока не должен знать, верно?

Каким-то образом он подсознательно чувствовал, что последствия того, что его старший брат узнает о болезни, будут более серьезными, чем, если в курсе Се Хэн. Поэтому он протянул руку, с трудом схватил запястье парня и сказал глухим голосом: "Не ... Говори своему отцу, что я простужен."

Выражение лица Се Хэна было сложным: "Он уже знает."

Рука, державшая его, была слабой и беззащитной, как у ребенка.

Се Сюан: "....."

Се Хэн снова сказал: "Ты был в без сознания целый день. И у тебя не простуда, а пневмония."

Се Сюан был застигнут врасплох.

Пневмония□

У него просто был небольшой кашель, почему он перерос в пневмонию?

Се Хэн взял его руку, которая лежала на одеяле. Он сидел у кровати. Се Хэн не мог ясно видеть выражение его лица из-за затуманенного зрения. Голос племянника был очень тихим: "Прости, если бы я узнал раньше, ты бы не был так серьезно болен."

Он держал руку мужчины, и осторожно потирал пальцами тыльную сторону ладони. Он чувствовал, что эта рука слишком тонкая, и можно было отчетливо потрогать каждый сустав и каждую мышцу, под действием препарата жар прошел, и теперь эти пальцы были очень холодными.

Он опустил голову, его голос был почти не слышен: "Дядя, не сердись на меня. Я не смог во время успокоиться в тот день. С этого момента ... я больше не буду спрашивать".

Се Сюан не понимающе посмотрел на него, его мозг, который стал вялым из-за болезни, работал медленно, и потребовалось много времени, чтобы вспомнить, о чем он говорил.

Сейчас он не до конца пришел в себя, и у его слабого тела не было лишней энергии, чтобы много раздумывать, и он выпалил: "Дневник..."

"Я больше не буду упоминать о дневнике, " - сказал Се Хэн. "Дядя, просто относись к этому так, как будто ничего не произошло".

Се Сюан моргнул ему было немного трудно понять, что говорит этот парень, поэтому он притворился, что не слышит его, и продолжил следовать своим собственным мыслям: "Полный дневник находится в изголовье моей кровати, в нижнем ящике тумбочки, а ключ - в первом."

Се Хэн нахмурился, сжимая его руку чуть крепче: "Я сказал, что больше не буду беспокоиться о дневнике."

Закончив, он перешел к другой теме: "Ты ничего не ел со вчерашнего вечера. Я попросил приготовить тебе немного каши. Ты сможешь сделать хотя бы два глотка, хорошо?"

Се Сюан не сказал ни слова, и это было расценено, как согласие. Хэн, бросив фразу "Я сейчас вернусь", встал и вышел из палаты.

Мысли Се Сюана, наконец, прояснились, как снова заработавшая изношенная шестерня. Он посмотрел в направлении, куда ушел Се Хэн, и сердцем почувствовал, что это не работает. Даже если этот парень сделает вид, что ничего не произошло, и никогда больше не упомянет об этом, это не означало, что этого не произошло.

Насильственно обелять - не очень хорошая идея.

Он сел, приподнявшись, чувствуя сильную боль во всем теле, не меньшую, чем вчера, никакого улучшения из-за лечения. При этом движении его и без того больным легким стало еще более

не хорошо, и он бесконтрольно закашлялся.

Се Хэн вскоре вернулся. Как только он вошел в дверь, он услышал кашель. Он не мог избавиться от чувства стеснения. Он поспешно поставил кашу в изголовье кровати и осторожно похлопал Сюана по спине, чтобы разогреть.

Се Сюан продолжал кашлять, от горла до трахеи, боль превратилась в линию, и потребовалось много времени, чтобы остановиться. Его и без того слабое тело полностью потеряло силы из-за этого кашля. Он мог только опереться на кровать и задыхаться. Он не мог даже пошевелить рукой.

Он никогда раньше не думал, что кашель - это еще и физическое напряжение.

Се Хэн приподнял изголовье больничной кровати, чтобы ему было удобнее есть кашу и услышал его тяжелое дыхание, Сюан сказал: "Дай мне очки ..."

Было слишком неудобно, он хотел видеть вещи ясно. После того, как Се Хэн помог ему надеть очки, он мог с уверенностью сказать, что это действительно не его дом: "Где мы?"

"Больница", - Се Хэн сел к нему на кровать и взял в руки миску с овсянкой. "Доктор Цзян сказал, что тебя надо срочно госпитализировать."

Больница.....

Так и не удалось ее избежать.

Учитель Се почувствовал легкое оцепенение и подумал, что, возможно, он и здоровье не совместимы, независимо от жизни. Он огляделся - здесь не похоже на больницу, и удобства роскошные, как будто он у себя дома.

Вероятно, он в vip-палате.

Се Хэн зачерпнул полную ложку каши, осторожно остудил ее и поднес к его губам. Видя, что Сюан хочет протянуть руку, чтобы перехватить ее, он остановился: "Позволь мне накормить тебя".

У Се Сюана действительно не было сил держать даже ложку нормально. Хотя это было неловко, он мог только согласиться.

Болезнь привела к тому, что его ощущения ослабли. Он не чувствовал запаха каши и у него не было аппетита. Он едва сделал глоток, и его затошнило.

Кстати говоря, он, кажется, не ел целый день, но сейчас его желание поесть почти равно нулю, он не чувствует особого голода. Глотание каши стали пустой тратой физических сил. Он просто хотел лечь и поспать.

Но он все равно изо всех сил старался выпить кашу, которую подавал Се Хэн, и продолжил предыдущую тему: "Найди время, чтобы забрать дневник."

На этот раз Се Хэн не отказался, он, как будто утешал больного человека, подтверждая, что выполнит все его условия: "Я понимаю."

"Если ты хочешь, ты также можешь показать его доктору Цзян."

".....хорошо."

Се Хэн не знал, что с ним не так. Он колебался три дня, поэтому не мог вернуться. А, сейчас, так легко согласился.

Се Сюан задумался о Се Хэне и о том, как он отреагирует, увидев дневник, и он не хотел знать передаст ли он его Цзян Хуаю. Решат ли они, что у него проблема с психикой? Он просто хочет решить этот вопрос сейчас, не оставляя никаких скрытых опасностей.

Это было все равно, что быть пронзенным зазубренной стрелой. Он предпочел бы немедленно вытащить стрелу и разорвать плоть, чем оставить ее в своем теле и ждать лечения.

В любом случае, хуже, чем сейчас, уже не будет.

У Се Сюана было не так много энергии, поэтому, съев кашу, он снова заснул.

Се Хэн некоторое время оставались рядом с его кроватью, но он крепко заснул, поэтому он поколебался, а затем решил покинуть палату.

Он стоял в дверях, нахмутив брови - ему действительно было наплевать на дневник, но его дядя, казалось, волновался. Возможно, в дневнике было что-то важное, что он должен знать.

В глубине души он понимал, что не может выкинуть ту половину страницы дневника из головы.

Он глубоко вздохнул и поехал домой.

Хотя Се Цзинь знал, что ее младший брат болен, он был в деловой поездке и мог вернуться самое раннее завтра днем. В это время Лао Цинь была единственной, кто оставался на вилле семьи Се, шеф-повар и тетушка уже уехали.

Се Хэн направился прямо в комнату Се Сюана.

Его не было дома три дня, и он почувствовал, что эта комната стала немного странной. Да ладно, черная кошка и ее детеныш спят на кошачьей подстилке. Лао Цинь хорошо заботилась об этих двух подкидышах, но человека, который их приютил, сейчас здесь не было.

Он изо всех сил подтолкнул шкаф в сторону, немного сдвинул его и увидел половинку листа бумаги, под ним.

Он увидел, что на нем было написано более неистовым почерком, чем он видел прежде□

□Нельзя□Нельзя□Нельзя□Я не могу убить Се Хэна, если я убью его, мне действительно конец! Почему ты подталкиваешь меня к концу, неужели для меня нет другого пути?□

Эти "Нет", казалось, истощили много сил, и бумага была даже проткнута кончиком ручки. Се Хэн сильно нахмурился - что?

Почему содержание этой части диаметрально противоположно той половине страницы?

Он устроился поудобнее, нашел ключ, чтобы открыть третий ящик прикроватной тумбочки, и обнаружил ветхий ежедневник.

Дневник на самом деле слишком истрепан, чтобы прочитать, надо держать его изо всех сил. Если не быть внимательным, страницы внутри выпадут. Ему пришлось положить дневник на кровать и быстро найти ту половину страницы, которую он видел в прошлый раз.

Это действительно тот самый. Все верно.

Он с подозрением просмотрел содержимое дневника, и чем больше он читал тем серьезнее становился. Он чувствовал, что от каждого слова и предложения у него немеет кожа головы, он не мог поверить своим глазам. Когда он перевернул последнюю страницу и увидел предложение: "Эти снотворные здесь для того, чтобы убить Се Хэна, но я хочу принять его сам, сейчас". Он замер, и его выражение лица резко изменилось.

Он закрыл дневник в спешке, то, что в нем было написано заставляло его стремиться, как можно скорее вернуться в больницу.

Хотя последняя запись в дневнике, была написана месяц назад, отчаяние между строк заставило его почувствовать необъяснимую панику. Его сердце подскочило прямо к горлу, и он, не осмеливаясь думать ни минуты, выбежал из дома так быстро, как никогда в жизни.

Увидев его торопливый вид, Лао Цинь не удержалась и позвала: "Хэн ..."

Се Хэн этого не слышал, он быстро сел в машину, бросил дневник на сиденье рядом с водительским, и даже не позаботившись о том, чтобы пристегнуть ремни безопасности, быстро поехал в больницу.

Неизвестно, сколько красных сигналов светофора, он проскочил, в его голове было пусто. Он просто хотел доехать, как можно скорее. Его бешеное сердцебиение, казалось, побуждало его быстрее добраться до этого человека.

<http://bllate.org/book/13567/1204333>